

Эльза подняла руку, намертво зажав кровоточащую глазницу. Её лицо исказилось от боли, и она, стиснув зубы, прошипела:

— Я не понимаю! Господин Фит...

Кровь, стекавшая по белым пальцам, капала на мраморные плиты. В цветнике заизвивались густые черные лозы, поползли по резным перилам, раскрывая острые листья и ядовитые шипы, и всей массой обрушились на Бай Цзюня.

— Если человек не смеет или не считает нужным любить даже прекрасное, то что вообще в этом мире достойно любви?

Эльза инстинктивно повернулась в сторону Бай Цзюня, глядя на него пустыми, кровавыми глазницами, и расхохоталась — безумно и отчаянно:

— Господин Фит, люди должны иметь смелость смотреть в лицо своим желаниям. Я люблю розы, как люблю и вас. Вы и розы — одинаково прекрасны и благородны. Я хочу обладать вами, и даже смерть не помешает мне этого добиться.

Розовые шипы прорастали всё дальше. Пухлые щеки девушки начали стремительно сохнуть и вваливаться. Под этой некогда прекрасной кожей словно что-то пробивалось наружу, высасывая из неё жизнь.

Нежный голос Эльзы стал хриплым и неприятным, как скрип старых мехов. Иссохшая кожа натянулась на черепе, и стоило ей приоткрыть рот, как оттуда показались извивающиеся побеги. Они пронзили гортань, вырвались наружу, мгновенно развернулись в листья и расцвели алыми, как свежая кровь, розами.

— Господин Фит, если мне не суждено получить вас, то умрите вместе со мной!

Слои лепестков раскрылись, обнажая в центре пасть, полную острых клыков. По сравнению с обычными цветами эти розы больше походили на плотоядных монстров.

Бай Цзюнь наблюдал за происходящим с ледяным спокойствием, оставаясь в стороне от битвы. Изучив начальные навыки босса, он тут же принял меры.

Эльзу было уже не спасти. Даже если она ещё не испустила дух, её тело, пораженное паразитическим навыком босса, было разрушено почти полностью. Она держалась лишь на честном слове и долго не протянет. Ей суждено было стать удобрением, превратившись в часть этих роз.

Раз уж она всё равно обречена, почему бы не позволить ей уйти быстро?

Системное уведомление: Игрок Бай Цзюнь использует предмет Стопроцентно связывающая

веревка.

Описание предмета: Стопроцентно связывающая веревка. Стопроцентная сила удержания, используйте как пожелаете, никто не ускользнет! Использование этого предмета ночью даст неожиданный эффект!

После уведомления в руках у Бай Цзюня оказалась безвкусная, увешанная разноцветными перьями веревка длиной около двух метров.

Бай Цзюнь попробовал её в деле, используя как хлыст. Длинная, вульгарная веревка в его руках превратилась в непробиваемый щит: в радиусе трех метров ни один шип не мог прорваться сквозь этот вихрь, а вокруг валялись обрывки цветов.

Вокруг него начался настоящий дождь из лепестков.

Мало того, он умудрился ловко обмотать веревкой лежащую на земле Эльзу. Оставшийся конец он крепко сжал в руке, используя девушку как живой щит: он не только отражал атаки, но и вертел её в воздухе, разбивая бутоны на подступающих зарослях.

Бедная аристократка летала из стороны в сторону. Мало того, что розы выпили из неё все соки, превратив в уродливую мумию, так её ещё и не оставляли в покое, кружа до тех пор, пока у неё не потемнело в глазах. Она была на грани, и теперь её последняя искра жизни почти угасла.

Дыхание стало настолько слабым, что могло прерваться в любую секунду.

Бай Цзюнь уже собирался покончить с этим — активировать последний эффект проклятого предмета и сжечь всё вместе с Эльзой, — как вдруг краем глаза заметил в двадцати метрах длинные серебристые волосы.

Во всём дворце только один человек обладал такой шевелюрой. Бай Цзюнь не сомневался ни секунды.

Он мгновенно свернул действие веревки, убрал её в инвентарь и, воспользовавшись слепой зоной, незаметно полоснул себя ножом по шее.

Кровь тут же хлынула из раны, окрашивая кожу. Он прижал ладонь к порезу, намеренно надавив посильнее, чтобы крови стало ещё больше, и она пропитала белую рубашку.

Бай Цзюнь рассчитал всё идеально: он избежал крупных сосудов, рана была поверхностной, чисто для вида. В конце концов, он не собирался калечить себя по-настоящему, нужно было просто вызвать жалость.

Даже если рана была на единицу, показать её нужно было на все десять — тогда успех обеспечен.

Он с невероятной скоростью принял жалкий и страдальческий вид.

— Спасите, спасите меня, господин волшебник! — закричал Бай Цзюнь, одной рукой прижимая рану, а другой вцепившись в подол мантии Белого волшебника, который телепортировался к нему. Он дрожал всем телом, а лицо его стало мертвенно-бледным. — Я не хочу умирать, умоляю, спасите меня...

Зрители в трансляции Бай Цзюня: ...

Эльза, лежащая на земле и мучимая Бай Цзюнем: ...

— Что ж, стоит признать, что Мистификатор верен себе, его выходки как всегда на высоте.

— Черт, Бай Цзюнь такой жестокий, даже себя не жалеет.

— Хотя... как он так быстро меняет маски? Он что, учился искусству смены лиц?

— Добро пожаловать на шоу Мистификатора! Здесь вы можете насладиться игрой, достойной Оскара, и трогательными историями... но помните: всё это — ложь, не дайте себя обмануть через экран.

— Мистификатор полчаса ждал атаки босса, а когда пришло время добивать — он остановился?

— Всем известно: пока есть зрители, Мистификатор не перестанет играть. Это невозможно.

— Часто забываешь, что он тоже очень опасен, из-за его репутации и неагрессивных навыков.

— Братья, пишем в чат: Мистификатор — лучший актер!

— Он так хорош, я в восторге.

Зрители, знавшие, что Бай Цзюнь притворяется, не в счет. А Белый волшебник, который просто проходил мимо, возвращаясь за забытой вещью, с холодным лицом одной рукой перехватил запястье Бай Цзюня, а другой попытался отцепить его от своей мантии.

Но, как ни странно, Бай Цзюнь, который выглядел так, будто вот-вот упадет в обморок от потери крови, вцепился в него с неожиданной силой. Белый волшебник долго пытался разжать его пальцы, но безуспешно.

Вздохнув, он одной рукой создал огненный барьер, чтобы защититься от смертоносных шипов, а другой попытался договориться:

— Ты... отпусти меня сначала. Я обещаю, что спасу тебя. Я никуда не уйду, просто отпусти.

Бай Цзюнь, бледный как полотно, прошептал:

— Нет... А вдруг я отпущу, а вы исчезнете? К кому мне потом обращаться?

Сказав это, он картинно закашлялся, отчего рана на шее, которая начала затягиваться, снова открылась, и тонкая струйка крови потекла по коже. Весь воротник пропитался пугающей алой краской.

Белый волшебник вздрогнул, стараясь не обращать внимания на дискомфорт от испачканной ткани.

— Может, мне сначала применить Исцеление?

Бай Цзюнь тут же сменил выражение лица на полное благодарности и, воспользовавшись моментом, поменял руки: теперь он прижимал рану рукой, которая раньше держала мантию, а свободной рукой, перепачканной в крови, ещё сильнее вцепился в одежду волшебника. Белоснежная мантия была безнадежно испорчена.

Белый волшебник: ...

— Спасибо вам, вы такой добрый человек, — с чувством произнес Бай Цзюнь.

Белый волшебник опустил взгляд на кровавое пятно, с явной мукой прикрыл глаза, прошептал что-то себе под нос, а затем приложил два пальца к шее Бай Цзюня. Его кончики пальцев были прохладными и нежными, как холодный нефрит.

Бай Цзюнь с любопытством наблюдал за ним, не сомневаясь: если этот волшебник захочет, эти два пальца в мгновение ока превратятся в оружие убийства.

Волшебник что-то тихо бормотал. Его голос был медленным и размеренным, словно чтение молитвы в храме, исполненным священного спокойствия. Теплый свет потек от его пальцев прямо в тело Бай Цзюня.

Место пореза начало неприятно зудеть, кровь мгновенно свернулась, и Бай Цзюнь почувствовал, как рана затягивается. Через несколько секунд от неглубокого пореза не осталось и следа.

— Готово. Теперь можно отпустить, господин Фит? — Белый волшебник убрал руку, его лицо осталось таким же бесстрастным.

— А, конечно. — Бай Цзюнь вытер остатки невысохшей крови о мантию волшебника и только тогда с готовностью разжал пальцы.

Он выглядел совершенно невинно:

— Большое спасибо за спасение, господин волшебник. Иначе я бы сегодня точно здесь погиб.

Белый волшебник ничего не ответил. Он посмотрел на извивающиеся в цветнике розы, перевел взгляд на умирающую Эльзу и, наконец, снова посмотрел на Бай Цзюня.

В его глазах читалось недоумение:

— Правда? Я пришел поздно вато и не видел, что произошло. Не могли бы вы объяснить, господин Фит, что случилось с этой леди и почему розы в цветнике вдруг взбесились?

Бай Цзюнь уже подготовил в голове сотню версий, но не успел он открыть рот, как Белый волшебник добавил:

— И заодно объясните, почему вы оказались здесь так поздно вместе с этой леди? И почему она при смерти, а вы, несмотря на ранение, всё ещё стоите на ногах и можете говорить?

Белый волшебник смотрел на Бай Цзюня сверху вниз, и в его взгляде читалось подозрение.

— Мне очень любопытно.

<http://bllate.org/book/19957/1965220>